

О русском собаководствѣ. *)

I.

Если составить книгу изъ изреченій и мнѣній о собакахъ г.г. ученыхъ, зоологовъ, философовъ, міровыхъ свѣтилъ науки и литературы, то люди могли бы позавидовать своимъ четвероногимъ друзьямъ. Я бы озаглавила такую книгу: «*Благородные изъ людей о своихъ четвероногихъ друзьяхъ*»...

Притомъ сводъ этихъ мнѣній не выдвинетъ какую-либо одну породу собакъ, напротивъ, сумма этихъ отзывовъ относится ко всѣмъ домашнимъ или полудомашнимъ собакамъ.

А какъ нуженъ, необходимъ строго-научный, капитальный трудъ о собакахъ, ихъ исторіи происхожденія, исторіи происхожденія породъ, которая неразрывно и тѣсно связана съ бытовой исторіей человѣчества. «Чтобъ понять и оцѣнить настоящее—нужно знать прошедшее».

Кажется, такой трудъ былъ задуманъ Л. П. Сабанѣевымъ... И наконецъ, чувствуется потребность въ историческомъ очеркѣ: «Русское собаководство и собаководство».

«Русское» прошу понимать не въ племенномъ смыслѣ, а въ территоріально-государственномъ и, сознаюсь, что болѣе подходитъ слово «Россійское».

Я ясно представляю такую книгу или программу, конспектъ ея. Мое воображеніе уносится въ далекое доисторическое время территоріи нашего отечества... Въ делювіальный періодъ, когда уже существовала домашняя собака, что вполне научно доказано. Ея родоначальникъ, главнымъ образомъ, волкъ (а по Гаоке—всецѣло), но также и другіе виды дикой собаки, какъ признаютъ большинство зоологовъ (кинологовъ).

Безспорно—родоначальница всѣхъ современныхъ домашнихъ собакъ—*остроухая собака*; для Россіи это выражается особенно ярко и рельефно.

«Для насъ нѣтъ сомнѣнія», говоритъ Гаоке (Истор. развит. живот. міра), «что происхожденіе первоначальныхъ расъ домашней собаки шло рука объ руку съ обособленіемъ различныхъ человѣческихъ расъ и племенъ, такъ какъ каждая

*) Въ предисловіи къ этой статьѣ—«Наша Охота», 1911 годъ, № 2, стр. 35,—вкралась описка, которую исправляю: напечатано «біографическомъ указателѣ», слѣдуетъ «библіографическомъ». М. Сулима.

народность, стоящая на низкой ступени развитія, обладает только *одной* расою домашнихъ собакъ, развѣ, что съ нею смѣшались внѣ Европы домашнія собаки. Чѣмъ больше изолировались отдѣльныя народности, тѣмъ больше представлялось условій для происхожденія различныхъ расъ собакъ. Чѣмъ культурнѣе становились народы сѣвера, тѣмъ чаще они обмѣнивались между собою своими расами собакъ...

Вѣка каменный, бронзовый и т. д.—оставили слѣды происхожденія домашней собаки отъ мѣстнаго дикаго сородича.

Заря всемірной исторіи встрѣтила исключительно остроухую собаку.

Въ Россіи и Сибири она преобладаетъ по сіе время.

Въ періодъ исторической жизни древнѣйшихъ народовъ востока и юга мало по малу, путемъ подбора сознательнаго и безсознательнаго, стали создаваться новые типы, виды, расы собакъ, которые мы видимъ за нѣсколько тысячъ вѣковъ до Р. Х.

На территоріи Сѣверной Европы тогда бродили дикія первобытныя племена съ первобытной остроухой собакой.

Почти единогласно признано натуралистами и учеными зоологами, что первобытная домашняя собака произошла отъ дикихъ видовъ сородичей, а новѣйшія расы домашнихъ собакъ *«есть искусственный продуктъ челоѣка»*.

При чемъ отмѣчено, что бытовая жизнь собаки была до нашихъ временъ тѣсно связана съ исторической жизнью народовъ, племенъ и отдѣльныхъ родовъ. И развитіе типа собаки находилось въ зависимости отъ физико-географическихъ особенностей мѣстности, въ которой она жила. Но несмотря на давность происхожденія домашней собаки, она имѣетъ тенденцію перерождаться въ типъ близкій первобытному, и даже—дикихъ предковъ.

Объ этомъ много трактуетъ Гаоке, приводя неопровержимыя доказательства.

Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ и даже болѣе, какъ западная часть нынѣшней Европейской Россіи вступала на путь исторической жизни, тогда какъ на югѣ и востокѣ процвѣтали греческія колоніи, древнія царства армянъ, грузинъ, болгаръ волжско-камскихъ, татарскія ханства...

Нѣтъ и не было народа, племени, у которыхъ не было бы своей собаки.

Равнинная первобытная остроухая не могла быть одного типа съ остроухой горной или восточной вообще.

Великое переселеніе народовъ видоизмѣнило типы многихъ собакъ, внесло много новаго... Задача будущаго историка-кинолога—разобраться исторически въ видоизмѣненіяхъ развитія собачьихъ типовъ, быта и назначенія... Тема благодарная.

Развитіе государственности, войны, общеніе съ народами, сношенія съ иными государствами — постепенно вносятъ новое, создаютъ типы, новыя породы.

На общемъ фонѣ, среди остроухихъ звѣроподобныхъ, начинаютъ обрисовываться силуеты борзыхъ, гончихъ и другихъ.

Значительную роль въ нашемъ собаководствѣ сыграло нашествіе татаръ, монгольское иго...

Расширился кругозоръ, появилось знакомство съ новыми видами охоты.

Въ это время Польша знала породы собакъ Западной Европы такъ же, какъ и Остзейскій край.

Московское Княжество, а потомъ Русское Царство начинаетъ наводняться инородными и заморскими четвероногими.

Изъ этого лабиринта постепенно выдвигаются царскія, княжескія и боярскія «охоты» — родоначальницы будущихъ охотъ, — заводовъ русскихъ борзыхъ, гончихъ, иныхъ.

Матеріалами для изысканій должны послужить народный эпосъ и лирика, преданія, лѣтописи, хроники, записки частныхъ лицъ, путевыя записки, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ наблюдателей и изслѣдователей.

Богатый матеріалъ могутъ дать литературы историческихъ народовъ Кавказа, живопись, фрески, рисунки, а также изслѣдованія на мѣстѣ породъ и типовъ собакъ, изъ которыхъ индивидуумы наиболѣе древняго типа послужатъ указаніемъ.

На Кавказѣ есть остатки трехъ или четырехъ типовъ старыхъ константныхъ породъ: 1) остроухая, 2) овчарка, 3) борзая, 4) гончая (?).

Азіатскія породы попали на нашъ югъ во время великаго переселенія народовъ въ первый разъ, а вторично — съ татарами, во времена нашествія и ига. Притокъ кровей за-

падныхъ породъ постоянной волной сталъ вливаться со времени междоусобицъ, самозванцевъ, съ того времени, когда Петръ Великій прорубилъ окно въ Европу.

Съ этого времени Россія имѣла представителей многихъ западно-европейскихъ породъ собакъ, такъ какъ историческая жизнь Западной Европы много старше нашей.

Расцвѣтъ русскаго собаководства начинается съ царствованія Алексѣя Михайловича. Въ царствованіе Анны Іоанновны, потомъ—Екатерины Великой, вплоть до царствованія Императора Александра II-го, русское собаководство достигаетъ высшей степени процвѣтанія.

Мы имѣемъ константныя породы собакъ, великолѣпныхъ представителей борзыхъ, гончихъ, легавыхъ (маркловскія, сардажескія, пушкинскія), овчарокъ, «лаекъ».

Объ этомъ трехсотлѣтнемъ періодѣ русскаго собаководства можетъ быть собрана и систематизирована богатѣйшая литература. Цѣнные свѣдѣнія могутъ быть собраны не изъ охотничьихъ альманаховъ, періодическихъ изданій, но изъ записокъ, дневниковъ, приказовъ по имѣніямъ, по псарнямъ помѣщиковъ-собаководчиковъ, да въ архивныхъ учрежденіяхъ разнаго рода.

Литература историческая, этнографическая и зоологическая явятся цѣннымъ пособіемъ для того, кто захочетъ написать исторію русскаго собаководства и прослѣдить за развитіемъ и характеромъ русскихъ породъ собакъ.

II.

Съ паденіемъ крѣпостного права начинается періодъ паденія русскаго собаководства.

Измѣненіе соціального и экономическаго строя не могло не сыграть важной роли въ развитіи русскаго собаководства, о выработкѣ новыхъ условій для поддержанія котораго не думали. Напротивъ, старались удержать «охоты» и собаководство въ прежнемъ положеніи. Замѣчательно, что собаки цѣнились наравнѣ съ людьми при крѣпостномъ правѣ, а по прекращеніи его, ради поддержанія охотъ, жертвовали состояніемъ, родовыми вотчинами, но ничего не придумали для того, чтобъ создать новыя условія, *modus vivendi*, чтобъ сохранить цѣнныя породы... Выхода не нашли. И вотъ пятидесяти-

лѣтній юбилей освобожденія крестьянъ есть также полувѣковой юбилей паденія нашего собаководства.

Громадную роль сыгралъ новый охотничій законъ...

Въ то время, какъ высшіе классы старались сочетать въ охотничьей собакѣ красоту и полевые качества,—простой народъ имѣлъ ту же остроухую собаку, — «дворянжку», какую знали его предки много вѣковъ назадъ.

Городское, подгородное, заводское населенія удовольствовались помѣсами господскихъ собакъ съ остроухой, расплодившимися во множествѣ.

Причины паденія собаководства были слѣдующія:

- 1) Матеріальное оскудѣніе послѣ реформы 1861 года.
- 2) Отсутствие даровой прислуги.
- 3) Сокращеніе охотничьихъ угодій вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ, распахки, расчистокъ,—вело къ сокращенію и паденію собаководства.

Это главные причины, но существуетъ много и второстепенныхъ.

И вотъ постепенно назрѣлъ вопросъ объ измѣненіи охотничьяго закона.

Охотничьи журналы занялись обсужденіемъ законодательныхъ вопросовъ, среди которыхъ собаководству и собаководству было отведено самое малое, почти никакого, мѣсто. Разрабатывались вопросы о перевозкѣ собакъ. И, конечно, имѣлось въ виду собаководство только охотничье. Предлагались мѣры весьма нужныя для охотника въ отношеніи собакъ, но стѣснительныя для собаководчика, особенно не охотника.

Выставки собакъ близятся къ полувѣковому юбилею...

Но выставки всегда были охотничьи по преимуществу. Здѣсь было всегда все только для охотничьихъ породъ, но и то не для всѣхъ...

Не столь давно учрежденъ особый классъ лаекъ... Остальные породы собакъ скрываются подъ именемъ разнопородныхъ.

Выставки, при безспорной своей полезности, проявляютъ значительную долю односторонности. Это выставки преимущественно охотничьи, но не кинологическія, на которыхъ нелегко было-бы свалить въ одну кучу «разнопородныхъ» та-

кія цѣнныя породы, какъ овчарки, шпицы и др. На «кинологической» выставкѣ былъ-бы навѣрное классъ или отдѣлъ «пастушьихъ», «сторожевыхъ», «крысолововъ» и т. д.

Подчеркивая для широкой публики назначеніе известной породы, выставки знакомили бы съ породами собакъ ту часть толпы, «глазѣніе» которой собакъ бываетъ совершенно безсознательно.

Изъ этой толпы иногда выдѣляются субъекты, отыскивающие собакъ для того или иного назначенія, не жалѣя денегъ, но не знающіе гдѣ добыть такую собаку послѣ выставки.

Это происходитъ отъ неосвѣдомленности и неумѣнія ориентироваться, а выставки мало помогаютъ въ этомъ. Отъ этого страдаетъ кровное неохотничье собаководство, теряя или не имѣя возможности создать потребителя, который, желая и имѣя возможность пріобрѣтать кровныхъ сторожевыхъ или пастушьихъ собакъ, пріобрѣтаетъ дворнягъ, метисовъ, вымѣсковъ, лишь бы качества были удовлетворительны.

Порода крысолововъ можетъ имѣть большое распространеніе, но опять-таки: нѣтъ кинологическаго общества, которое могло-бы способствовать распространенію и поддерживать разведеніе данной породы мѣропріятіями.

Такимъ образомъ, выставки наши слишкомъ специализируются, а русское собаководство нуждается въ широко поставленной кинологической выставкѣ.

Полевые испытанія также не для всѣхъ: для лаекъ ихъ нѣтъ. Кромѣ того, могли бы быть испытанія, напримѣръ для крысолововъ, подобно тому, какъ это бываетъ въ Англіи и др. странахъ.

Заброшенность отдѣла разнопородныхъ состоитъ еще въ характерѣ судейства. Одинъ и тотъ-же судья по разнымъ породамъ! Возможно-ли это? Гдѣ у насъ столь разносторонніе специалисты? Знающіе всѣ эти безчисленные породы? Подпороды собакъ, напр., терьеровъ? Кто специалисты-знатоки овчарки и какой-нибудь японской собачки одновременно? Какими данными руководствуются выставочные комитеты для судейскаго ценза для всѣхъ породъ, которыя бываютъ зарегистрированы въ классѣ «разнопородныхъ»?

М. Сулима.

(Продолженіе слѣдуетъ).